

ISSN 1728-628X

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН

№ 5 (32)

**ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

2007

Зомк. 20 н 87
2007 2007 н 5-6

НЕ ОБРЕЗАТЬ!

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Власов В. А., Анохина И. А.* Просвещение нерусских народов Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. (историография проблемы)..... 3
- Казаковцев С. В.* Вятская губерния в годы Первой мировой войны: эволюция общественных настроений..... 12
- Гарафиев И. З.* Ценностный подход в историческом познании как проблема философии истории Г. В. Плеханова..... 21
- Киселева А. В.* Внутренняя политика России при подготовке Судебной реформы 1864 г. (на примере Нижегородской губернии) 28
- Кайнова Е. В.* Деятельность нижегородской губернской администрации по борьбе с холерными эпидемиями 1892–1894 гг. 36

ФИЛОСОФИЯ

- Гринцова О. В.* Теория ценностей Н. О. Лосского в контексте аксиологической проблематики русской религиозной философии конца XIX – XX вв..... 45
- Козлова Н. П.* Ганс Йонас: от традиционной этики к новой этике ответственности 51

ФИЛОЛОГИЯ

- Закирова О. В.* Образ литературного персонажа как объект лингвистической характеристики..... 63
- Козлова С. В.* Реализация текстоцентрического принципа в обучении языку (на примере изучения видо-временных форм глагола в 5–6 классах) 70
- Мартинова Н. А.* Именованье инокультурных реалий в процессе межкультурной коммуникации..... 79
- Голикова Г. А.* Мотив дома как отражение национальной модели мира (на примере изучения рассказа А. Платонова «Возвращение» в 8 классе общеобразовательной школы)..... 87
- Минахин Д. В.* Типологическая классификация метафор в стихах У. Х. Одена..... 92
- Белоус А. С.* Феномен жанра small-talk..... 101

ПЕДАГОГИКА

Ямскава Т. Г. Внеучебная деятельность вуза	107
Гумерова Н. Л. Готовность к целеполагающей деятельности как показатель развития субъектности у будущего учителя.....	117
Нурутдинова А. Р. Культурологические основы эстетического образования.....	125
Рябова Н. В. Национально-региональный компонент содержания специального образования.....	132
Габдулхакова О. И. Специфика управления педагогическими системами	139
Аннотации	143
Сведения об авторах	149

10. Букалова, С. В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 – февраль 1917 года) : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Букалова. – Орел, 2005. – 294 с.
11. ГУКО. Д. 118. Л. 15, 85.
12. Хроника местной жизни в начале войны 1914 г. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 г. – Вятка, 1915. – 312 с.
13. Перминова, Е. В. Антиалкогольная политика органов местного самоуправления Вятской губернии в годы Первой мировой войны / Е. В. Перминова // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт : материалы научной конференции, посвященной 135-летию Вятского земства. – Киров, 2002. – С.133–144.
14. Меньшиков, А. О Великой европейской войне 1914–1915 гг. – Вятка, 1915. – 154 с.
15. Мак-Ки, А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России. 1914–1917 гг. / А. Мак-Ки // Россия и Первая мировая война: материалы международного colloquium. – СПб., 1999. – С. 147–159.
16. Тюкавкин, В. Г. Крестьянство России в период трех революций : книга для учителя / В. Г. Тюкавкин, Э. М. Щагин. – М. : Просвещение, 1987. – 208 с.
17. ГАКО. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 489.

Для Плеванова
115 2319 К

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Г. В. ПЛЕХАНОВА

В статье впервые показано, что Г. В. Плеханов сумел определить марксистскую методологию познания ценностей различных исторических эпох, выявить алгоритм определения системы ценностей любого общества, локализованного в пространстве и времени.

В современной науке марксизм не трактуется как некое целостное учение, а определяется «как совокупность марксистски ориентированных учений (советский марксизм, фрейдомарксизм, антигуманистический марксизм, «критическая теория»), не образующих определенного единства» [1, с. 469]. Во многом это было предопределено творчеством самого К. Маркса, в работах которого мы находим «поистине бесчисленное множество противоречащих взаимно исключающих утверждений, поэтому быть последовательным марксистом – дело невозможное» [2, с. 5]. В России эта многозначность учения Маркса способствовала разделению русского марксизма на «экономический» и «диалектический».

Следует отметить, что знакомство российской интеллигенции с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса состоялось в середине 40-х гг. XX в., в России была известна работа Маркса «К критике гегелевской философии права». В 1861 г. «Современник» опубликовал изложение Н. В. Шелгуновым работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», в 1865 г. в пересказе П. Н. Ткачева публикуется известное «Введение» из работы Маркса «К критике политической экономии», в 1869 г. был издан на русском языке «Манифест Коммунистической партии», а в 1872 г. увидел свет первый том «Капитала» в переводе Г. А. Лопатица и Н. Ф. Даниельсона; благодаря активной пропаганде марксистских экономических идей профессором киевского университета Н. И. Зибером, была известна работа Энгельса «Анти-Дюринг». Начиная с 40-х гг. вели переписку с Марксом и Энгельсом П. В. Анненков, П. Л. Лавров, Н. Ф. Даниельсон, Г. А. Лопатин, позже – П. Н. Ткачев, В. И. Засулич, В. В. Берви-Флеровский. Сохранилось 147 писем Маркса и Энгельса русским корреспондентам и 312 писем русских деятелей Марксу и Энгельсу [3, с. 380].

В 70–80-е гг. XIX в. русская интеллигенция читала, хотя и не всегда глубоко, Маркса, его идеи были весьма популярны, а отдельные работы передавались для чтения «из рук в руки». Марксизм был воспринят как «неозападничество», «свежий ветер с Запада» (Франк), как последнее слово европейской философии и науки. В нем увидели доктрину, которая может дать отсталой и усталой России ответ на вопрос, как вырваться вперед и приблизиться к достижениям мировой цивилизации. Эти надежды нашли отражение в ряде работ, условно объединяемых как «легальный марксизм» (они впервые появились на страницах легальной печати) [4, с. 224–230].

Для представителей «легального марксизма» увлечение идеями Маркса было недолгим. Однако для целого ряда русских ученых: Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, М. Н. Покровского – марксизм стал основополагающим эле-

ментом их историко-теоретических воззрений; впоследствии их работы стали основой так называемого советского марксизма, формировавшего всю методологию советской исторической науки. Эти авторы впервые определили место ценностного подхода в рамках марксистского познания прошлого.

В работах К. Маркса не могло быть места категории «ценность», просто тогда она еще не стала общенаучным термином. Однако справедливо уточнение Б. А. Чагина: «Маркс и Энгельс в своих работах, разумеется, специально не ставили проблемы ценности, исследуемой в настоящее время марксистикой. Но они учитывали важнейшие ее компоненты в своем учении о роли субъективного фактора в истории, такие как роль труда (материального и духовного) в освоении природы, соотношение объективного и субъективного, роль потребностей и интересов в обществе, прогресс и его оценка, преемственная историческая связь явлений» [5, с. 54]. Эти идеи К. Маркса были творчески переработаны Г. В. Плехановым, который впервые в марксистской историографии поставил вопрос о значении ценностного подхода в историческом познании.

Г. В. Плеханов (1856–1918) первым в российской науке применил марксизм как универсальный метод познания прошлого. Будучи организатором ряда народовольческих организации («Земля и воля», «Черный передел») и опасаясь ареста, в 1880 г. Плеханов эмигрирует. Он пробыл за границей 37 лет: занимался в Сорбоннском и Женевском университетах, изучал марксистскую литературу, встречался с лидерами социал-демократии, сотрудничая в европейской и российской печати. В 1882 г. перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса – работу, превратившую Плеханова в убежденного марксиста. В 1883 г. в Женеве им была основана первая русская марксистская группа «Освобождение труда» [6, с. 48]. Однако лично увидеть Маркса Плеханову не удалось, хотя, как вспоминала его жена Р. М. Плеханова, «Маркс – жизнь его, мечта о встрече с ним, о разговоре с ним не покидали Георгия Валентиновича» [7, с. 98]. С Энгельсом же Плеханов встречался не раз, особенно продолжительным их общение было в 1894 г., когда Плеханов жил в Лондоне. «Разговоры с Энгельсом о вопросах теории и практики марксизма оставили неизгладимый след в душе Плеханова, и, как мы узнали от Веры Ивановны (Засулич. – И.З.), Георгий Валентинович произвел крайне благоприятное впечатление своим умом, разносторонними знаниями на учителя. К этому времени относится сказанное Энгельсом ему и близким: «Я знаю двух только человек, которые поняли и овладели марксизмом, эти двое: Меринг и Плеханов» [7, с. 103].

Столь высокая оценка Энгельса не случайна. Плеханов характеризовал марксизм как «целое мирозозерцание... современный материализм, представляющий собой высшую в настоящее время ступень развития того взгляда на мир, основы которого были заложены в древней Греции Демокритом... Самая главная заслуга в разработке современного материализма принадлежит, без всякого сомнения, Карлу Марксу и его другу Фридриху Энгельсу» [8, с. 11]. Систематическое изложение идей марксизма, включение их в контекст отечественной философской мысли связано с Г. В. Плехановым, и в этом смысле Плеханов был первым русским марксистом. Исследователь русской философии С. А. Левицкий значение творчества Плеханова определял так: «...материализм своей философской грубостью и наивностью, отталкивавший ранее многих интеллигентов, превратился в руках Плеханова в за-

манчивое мировоззрение, поскольку внесение в него диалектического метода создавало впечатление, что такой материализм – всеобъясняющая теория. Упрощенчество старого материализма типа Фогта и Мошешотта казалось преодоленным. Плеханов сам превосходно владел диалектикой, и против его аргументов трудно было бороться. Главное же, что в марксизме казалась преодоленной та пропасть, тот дуализм между общефилософским мировоззрением и областью социального развития, который составлял слабую сторону народников» [9, с. 242].

Свое понимание учения Карла Маркса Плеханов довольно подробно изложил в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В 1894 г. Плеханов, находясь в Лондоне, помимо встреч с Энгельсом, увиделся с А. Н. Потресовым, тогда еще молодым марксистом, сотрудничавшим с группой «Освобождение труда», позже ставший членом редакции газеты «Искра» и меньшевиком. Александр Потресов предложил Плеханову подготовить книгу с изложением основ марксизма для легального издания в России. В январе 1895 г. книга под псевдонимом Н. Бельтов вышла тиражом в 2 тыс. экземпляров.

«Монистический взгляд...» – сугубо полемическое, «задорное», по выражению самого Плеханова, произведение [10, с. 139]. Автор защищает марксизм от нападков представителей «субъективной школы», прежде всего Н. К. Михайловского и Н. И. Кареева. В этой заочной полемике одним из ключевых становится вопрос о роли «идеального», «духовного» фактора при материалистическом понимании истории. Плеханов подчеркивает, что марксизм не отрицает значение идей и идеалов, а лишь старается выявить те общественно-экономические причины, которые вызывают их появление в ту, а не в другую историческую эпоху. «Диалектический материализм говорит: человеческий разум не мог быть демиургом истории, потому что он сам является ее продуктом. Но раз явился этот продукт, он не должен и по самой природе своей не может подчиняться завещанной прежнему историей действительности; он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и подобию, сделать ее разумной» [11, с. 691–692].

Обоснования нового материализма Плеханов строит на основе «Тезисов о Фейербахе», в которых Маркс полагал, что «главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно» [12, с. 11]. Маркс, по мнению его русского последователя, сумел преодолеть этот недостаток: «Диалектический материализм есть философия действия» [11, с. 692].

Плеханов опирался на восьмой тезис Маркса: «...общественная жизнь является по существу практической. Все мистерины, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики» [12, с. 3]. Плеханов полагает, что «действие (законсообразная деятельность в общественно-производительном процессе) объясняет материалистическую диалектику исторического развития разума общественного человека» [11, с. 692].

Таким образом, мы видим, что практическая деятельность человека формирует его отношение к действительности, его систему ценностных ориентации, т.е. бытие определяет сознание. Однако практическая деятельность

не возникает произвольно: «...всякая данная ступень развития производственных сил необходимо ведет за собою определенную группировку людей в общественном производительном процессе, т.е. определенные отношения производства, т.е. определенную структуру всего общества...» [11, с. 644]. Эта структура общества и формирует его систему ценностей: «...привычки, нравы, взгляды, стремления и идеалы необходимо должны приспособиться к образу жизни людей, к способу добывания себе пропитания... Психология общества всегда целесообразна по отношению к его экономии, всегда соответствует ей, всегда определяется ею» [11, с. 644].

Позже этот тезис Плеханов схематизировал и создал алгоритм выявления системы ценностей общества в рамках материалистического понимания истории. «В конце 1907 г. в очень короткий срок он написал статью, приуроченную к исполнявшемуся в марте следующего 1908 г. 25-летию со дня смерти Карла Маркса... в 1908 работа Плеханова была издана в Петербурге в виде отдельной брошюры под названием «Основные вопросы марксизма» [10, с. 254–255].

Здесь автор пытается изложить собственное понимание зависимости «знаменитого теперь «основания» к не менее знаменитой «надстройке»...

- 1) состояние производительных сил;
- 2) обусловленные им экономические отношения;
- 3) социально-политический строй, выросший на данной экономической «основе»;
- 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем психика общественного человека;
- 5) различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики» [8, с. 74].

Исходя из этих позиции, Плехановым и было проанализировано значение ценностного подхода в историческом познании. В рецензии на книгу Г. Риккерта «Науки о природе и науки о культуре», изданную в России в 1911 г., он подвергает жесткой критике теоретико-методологические позиции немецкого философа. Опять же здесь Плеханов выступает в качестве «защитника диалектического материализма» от нападок Риккерта, который «видит в историческом материализме попытку «превращения всей истории в экономическую историю, а затем и естествознания» [13, с. 159]. Главный аргумент против Риккерта Плеханов строит как раз в рамках своего алгоритма формирования системы ценностей: «Риккерт и подобные ему ученые из рук вон плохо понимают исторический материализм не по каким-нибудь личным причинам, а потому, что их умственный кругозор ограничен предрассудками, свойственными целому классу» [14, с. 510].

Только потому, что система ценностей, «психика общественного человека» Г. Риккерта возникла как производная от экономики и социальной структуры капиталистического общества, он не может принять материалистическое понимание истории. Плеханов не согласен с главным положением баденской школы неокантианства о существовании универсальных всеобщих ценностей, присущих всему человечеству в целом, как видим, он предлагает строго разграничивать ценности различных классов, обусловленные уровнем развития производительных сил. Также русский мыслитель разошелся с тезисом Риккерта, считавшего метод «отнесения к ценности» главным критерием

отбора исторического материала ученым. Плеханов полагал, что «каждый историк сортирует свой научный материал – отделяет существенное от несущественного – с точки зрения известной ценности. Весь вопрос о том, какова природа этой ценности. А на этот вопрос совсем нельзя ответить тем утверждением, что в данном случае ценность принадлежит к категории культурных ценностей» [14, с. 515]. В этом контексте автор трактует ценность как значимость для каждого конкретного историка и всей исторической науки, тех или иных исторических фактов: «Как человек науки – и в пределах своей науки – историк считает существенным то, что помогает ему определить причинную связь тех событий, совокупность которых составляет изучаемый им индивидуальный процесс развития, а несущественным то, что не имеет сюда отношения» [14, с. 515]. Здесь Плеханов больше понимает предпочтения, приоритеты ученого, которые в конечном счете определяются опять же уровнем развития производственных отношений.

Такая четкая предопределенность системы ценности любого общества его экономическим развитием, с одной стороны, позволяет четко выявить эту систему, с другой – способствует ее рассмотрению статично. Плеханов предостерегает от этого: «...экономия общества и его психология представляют две стороны борьбы за существование, в которой они группируются известным образом, благодаря данному состоянию производительных сил. Борьба за существование создает их экономию; на ее же почве вырастает и их психология. Экономия сама есть нечто производное, как психология.

Именно потому изменяется экономия всякого прогрессирующего общества: новое состояние производительных сил ведет за собой новую экономическую структуру, равно как и новую психологию, новый «дух времени» [11, с. 645].

Диалектика, взаимовлияние экономической структуры и системы ценностей общества предполагает активное участие «передовых представителей» общества как в преобразовании его экономики, так изменении его ценностей. Человек становится активным участником истории, в этом выражается основной этический потенциал марксизма: люди могут и должны изменить мир к лучшему – это основной тезис, оправдывающий классовую борьбу.

Увлечение Плеханова историей, проявившееся еще в начале его жизненного пути, с возрастом стало еще заметнее. Солидная часть его трудов носит исторический характер, независимо от того, идет ли речь об эволюции философской мысли западной и российской историографии (Ф. Гизо, О. Тьерри, М. П. Погодин и др.) или о таких представителях русской интеллигенции, как П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский. В апреле 1909 г. московское издательство «Мир» обратилось к Плеханову с предложением написать книгу по истории русской общественной мысли XIX в. «с точки зрения экономического материализма» объемом примерно в 30 печатных листов [10, с. 645].

В итоге работа Плеханова оказалась более основательной, охватывающей не только XIX в. Первые три тома «Истории русской общественной мысли» вышли в свет соответственно в 1914, 1916 и 1917 гг., и только смерть автора не позволила ему закончить свой фундаментальный исторический труд. Для нас эта работа представляет интерес как попытка на практике реализовать теоретический алгоритм предопределенности системы ценностей общества уровнем развития его производственных сил. В первых строках

предисловия Плеханов изложил основные принципы построения своей работы: «...в предлагаемом исследовании, посвященном истории русской общественной мысли, я исходил из того основного положения исторического материализма, что не сознание определяет бытие, а бытие сознание. Поэтому я прежде всего обратился к обзору объективных условий места и времени, определявших собой ход развития русской общественной жизни... Условиями места я называю географическую, а условиями времени историческую обстановку названного процесса» [15, с. 3]. Насколько это удалось Плеханову, трудно сказать. С одной стороны, некоторые исследователи его творчества отмечают, что «Плеханова, видимо, можно упрекнуть и за отсутствие четко выраженной общей концепции развития русской общественной мысли. Можно, наконец, пожалеть и о том, что он не выделил те узловые, общественно значимые проблемы, которые входят в понятие «общественная мысль» (человек и окружающая среда, место человека в обществе и нормы его поведения, власть и общество, политика и мораль, материальный и духовный прогресс, война и мир, классы и классовая борьба, национальное и интернациональное, соотношение религиозного и творческого начала и т.д.)» [10, с. 279]. На наш взгляд, С. В. Тюткин такое замечание формулирует исходя из названия работы, а не целей, которые ставил перед собой автор: выявить причины формирования русской общественной мысли в конкретный исторический период. Более обоснованным является замечание Самуэля Х. Бэрона: «Плеханов был склонен к догматичности и непреклонности, когда речь шла о философских принципах, но в эмпирических исследованиях он неуклонно полагается на факты... хотя результаты не всегда служат веским доказательством значимых принципов» [16, с. 367]. В этом аспекте следует рассматривать вывод: «...нелогичность, нередко проявляемая русским идеологами, объясняется в последнем счете логикой западноевропейского общественного развития. Как ни парадоксален на первый взгляд этот вывод, я считаю его совершенно неоспоримым» [16, с. 6].

На наш взгляд, главным достижением Плеханова следует признать его вклад в понимание того, как экономические факторы, уровень развития производительных сил определяли направления, векторы развития русской цивилизации. Согласимся с Самуэлем Х. Бэрном, что «особенно ценным является доказательство Плехановым того, что социально-психологический тип нации и государственное устройство являются следствием общественно-экономического развития» [16, с. 373]. Может быть, не всегда этот принцип выдерживался. Так, иногда Плеханов на первый план выводит политическое устройство России [15, с. 37–38, 259–260], однако методология исследования у него была незыблема: «...в действительности политический «момент» никогда и нигде не идет впереди экономического, он всегда обуславливается этим последним, что несколько не мешает ему, впрочем, оказывать на него обратное влияние» [15, с. 26].

Итак, Г. В. Плеханов первым в русской исторической мысли сумел определить методологию познания ценностей различных обществ, он выявил алгоритм определения системы ценностей любого общества, локализованного в пространстве и времени: ценности производны от уровня развития производительных сил. Автор сумел свою методологическую теорию апробировать при постижении прошлого. Ценностный подход при изучении истории России он выводил из уровня развития экономики страны.

Список литературы

1. Современный философский словарь / под общей редакцией д-ра фил. наук, профессора В. Е. Кемерово : 2-е изд., исп. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : ПАНПРИНТ, 1998.
2. Яцкевич, В. В. Рефлексия марксизма / В. В. Яцкевич. – Киев, 2005.
3. Аникин, А. В. Путь исканий / А. В. Аникин. – М., 1990.
4. Новикова, Л. И. «Легальный марксизм»: от материализма к идеализму / Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская // Русская философия истории : курс лекций ; Ин-т «Открытое об-во». – М. : Магистр, 1997.
5. Чагин, Б. А. Ленин о роли субъективного фактора в истории / Б. А. Чагин. – Л., 1967.
6. Шикман, А. П. Деятели отечественной истории : биографический справочник / А. П. Шикман. – М., 1997.
7. Плеханова, Р. М. Из рукописи «Моя жизнь» / Р. М. Плеханова // Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. – М., 1988. – Ч. 2.
8. Плеханов, Г. В. Основные вопросы марксизма / Г. В. Плеханов. – М., 1922.
9. Левицкий, С. А. Очерки по истории русской философии / С. А. Левицкий. – М., 1996. – Т. 2.
10. Тюткин, С. В. Г. В. Плеханов: судьба русского марксиста / С. В. Тюткин. – М., 1997.
11. Плеханов, Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения. – М., 1958.
12. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. – Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 3.
13. Риккерта, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерта. – СПб., 1911.
14. Плеханов, Г. В. О книге Риккерта / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения. – М., 1966. – Т. 3.
15. Плеханов, Г. В. История русской общественной мысли / Г. В. Плеханов // Собрание сочинений. – Т. 20.
16. Самуэль, Б. Х. Г. В. Плеханов – основоположник русского марксизма / Б. Х. Самуэль ; пер. с англ. М. П. Дубянской ; науч. ред. Т. И. Филимонова. – СПб. : Изд-во Рос. нац. б-ки, 1998.